Текст · 18 ноября 2024, 07:29
Heuro,

«-
Педерасты-контрреволюционеры». Акция «Возвращение имен» и квир-медиа Just Got Lucky рассказывают о геях — жертвах сталинского террора

Как гомосексуальность в СССР оказалась приравнена к «контрреволюционной деятельности», при чем здесь Максим Горький и внутрипартийная борьба в НСДАП? Команда акции «Возвращение имен» в партнерстве с квир-медиа *Just Got Lucky* объясняет это на примере судьбы Дмитрия Оболенского — потомка аристократического рода, актера и одного из более чем 80 фигурантов дела «об объединении гомосексуальных притонов», которое ОГПУ сфабриковало в 1933 году.

«Материалы следствия полностью вскрывают роль гомосексуальных притонов как активных асоциальных формирований, осуществляющих в широких размерах морально- и социально-политическое разложение втянутых в них трудящихся <ÿ.ÿ Материалы следствия с исчерпывающей убедительностью раскрывают роль гомосексуализма как явления социально-патологического».

Это выдержки из дела «об объединении гомосексуальных притонов в Ленинграде», которое вел секретно-политический отдел ОГПУ в Ленинградском военном округе. Под следствием тогда оказались более 80 человек. Судебный процесс

над ними начался в 1933 году — еще до появления в уголовных кодексах союзных республик[1] статей за «мужеложство».

Личное дело одного из этих мужчин — Дмитрия Ивановича Оболенского — до сих пор хранится в архиве научно-исторического центра «Мемориал».

Команда акции «Возвращение имен» в партнерстве с квир-медиа *Just Got Lucky* изучила этот документ и исторический контекст, в котором он только и мог появиться.

Как гомофобия закрепилась в советском законодательстве

В ноябре 1933 года — а именно тогда было заведено дело «об объединении гомосексуальных притонов в Ленинграде» — уголовной статьи за «мужеложство» ни в одной из республик Советского Союза еще не существовало. Правда, до ее появления в УК РСФСР оставались буквально считанные месяцы. По мнению исследователей Дана Хили («Гомосексуальное влечение в революционной России») и Ирины Ролдугиной («Почему мы такие люди?»), вероятно, именно «дело о притонах» повлияло на решение властей вернуться к практике уголовного преследования гомосексуальных мужчин. «Вернуться» — потому что такая практика существовала в дореволюционной России.

Прямой запрет добровольных сексуальных контактов между мужчинами содержался в Артикуле воинском времен Петра I, а позднее — в статье 995 Уложения

о наказаниях[2]. С установлением советской власти все «царское» законодательство отменили, и 995-я статья не была исключением. Как же гомофобия вновь проникла в уголовное право?

Хронологически это происходило так:

• Сентябрь 1933 года. Глава ОГПУ Генрих Ягода пишет Сталину записку, в которой отчитывается о раскрытии в Ленинграде и Москве сети «гомосексуальных притонов».

• Ноябрь 1933 года. В материалах уголовного дела о притонах появляются гневные «разоблачительные» формулировки: «асоциальные формирования», «моральное и социально-политическое разложение трудящихся», «социально-патологическое явление».

• Декабрь 1933 года. Президиум ЦИК СССР готовит проект постановления, который предполагает введение наказания за добровольное мужеложество — до пяти лет лагерей.

• Март 1934 года. Постановление обнародовано. Статья 154-а[3] вскоре появляется в УК РСФСР, а следом аналогичные статьи — в уголовных кодексах других союзных республик.

Всего полгода понадобилась чекистам, чтобы идея превратилась в правовую норму, просуществовавшую до 1993 года[4]. По подсчетам Владимира Володина, которые он приводит в статье «Криминальное преследование гомосексуальных людей в СССР (1946 — 1991)», за эти годы по статьям о «мужеложстве»

осудили более 38 тысяч человек, большую часть — на территории РСФСР.

Но ни Дмитрий Оболенский, ни его подельники не обвинялись в «мужеложстве». За «участие в деятельности притонов» им вменялись статьи 58/10[5] и 151[6] УК РСФСР.

58-я статья, по которой судили Оболенского и других фигурантов «дела о притонах» — очевидно политическая. Политизированным быстро становился и язык, на котором советская власть говорила о гомосексуальности.

Историк Ирина Ролдугина, подробно изучившая протоколы допросов и другие доступные материалы дела, обращает внимание, что во время следствия сотрудники ОГПУ использовали ставшую шаблонной формулировку «педераст-контрреволюционер».

«Следствием установлено, что организаторы и руководящий актив гомосексуальных притонов являлся представителями б.-[7] привилегированных классов, активно контр-революционно настроенными. Классовая принадлежность этого актива обусловила в обстановке обостренной классовой борьбы его ожесточенную контр-революционную активность», — писали чекисты.

Отношение к гомосексуальным людям менялось на всех уровнях общественной жизни. Например, писатель Максим Горький, живой классик

русской литературы и влиятельный культурный функционер, в мае 1934-го опубликовал в «Правде» статью «Пролетарский гуманизм».

«Не десятки, а сотни фактов говорят о разрушительном, разлагающем влиянии фашизма на молодежь Европы. Перечислять факты — противно, да и память отказывается загружаться грязью, которую все более усердно и обильно фабрикует буржуазия, — писал Горький. — Укажу однако, что в стране, где мужественно и успешно хозяйствует пролетариат, гомосексуализм, развращающий молодежь, признан социально преступным и наказуемым, а в "культурной" стране великих философов, ученых, музыкантов он действует свободно и безнаказанно. Уже сложилась саркастическая поговорка: "Уничтожьте гомосексуалистов — фашизм исчезнет"».

Слова Горького отсылали к серии громких скандалов с участием одного из ближайших сподвижников Гитлера — Эрнста Рёма.

Иллюстрация: Медиазона

Что общего у «гомосексуализма» и фашизма

Эрнст Рём — создатель и командир СА (-*Sturmabteilung*), печально известных «штурмовых отрядов». Во время Первой мировой войны он

служил на Западном фронте и получил несколько тяжелых ранений; в 1919 году познакомился с Адольфом Гитлером и вступил в Немецкую рабочую партию, которую вскоре переименовали в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП). Рём принимал участие в первом заметном выступлении нацистов, так называемом Пивном путче, был арестован, а после освобождения возглавил ветеранскую организацию «Фронтбан», которая служила легальным прикрытием для штурмовиков.

В 1925 году между Рёмом и Гитлером случился первый конфликт, в результате шеф СА подал в отставку, некоторое время служил военным советником в Боливии, выучив для этого испанский, и лишь к 1930-му вернулся в Германию. В растущем влиянии прямолинейного фронтовика, который рассуждал о необходимости «второй революции» и имел в подчинении около 100 тысяч «коричневорубашечников», Гитлер видел угрозу своей личной власти.

Этот страх привел в итоге к аресту и убийству Рёма и череде судебных процессов над его сторонниками, во время которых открыто обсуждалась и осуждалась гомосексуальность.

Как жили гомосексуальные люди в Германии накануне прихода нацистов к власти

Начиная с 1920-х годов гомосексуальные люди в Германии боролись за отмену параграфа 175 Уголовного кодекса, который карал тюрьмой и лишением гражданских прав

за «противоестественный блуд» между двумя мужчинами, а также между человеком и животным.
В 1922 году в Веймарской республике появился Союз за права человека — первая и на тот момент единственная массовая организация гомосексуальных людей, которая через два года насчитывала 12 тысяч членов, а к 1929-му — 48 тысяч. В Германии издавалась специальная пресса для гомосексуальных мужчин и лесбиянок, а в самом центре Берлина — в Тиргартене — работал Институт сексологии, основанный доктором Магнусом Хиршфельдом, который не признавал гомосексуальность «болезнью» или «пороком».
Сторонники НСДАП однозначно не одобряли подобной сексуальной свободы, но, как иронично отмечает исследовательница Элеанора Ханкок: «Нацистская партия была единственной политической партией Веймарской республики, которая была известна распространением гомосексуальности в своей верхушке. В результате партия, которая поддерживала 175 параграф, сама стала прочно ассоциироваться с гомосексуальностью благодаря вниманию своих оппонентов в целой серии скандалов и клеветнических кампаний».
Мишенью этих кампаний становился и Эрнст Рём, в котором ярко проявленная армейская маскулинность и приверженность идеалам мужского «товарищества» органично сочеталась с влечением к юношам.
В своей автобиографии[8] Рём откровенно высказывался в пользу «освобождения» сексуальности: «Борьба против притворства, обмана и лицемерия этого общества должна

исходить из того, что является самым основным в жизни, сексуальных влечений; только тогда она может вестись с успехом во всей человеческой жизни».

Известно, что шеф СА переписывался с одним из первых врачей, отказавшихся рассматривать гомосексуальность как патологию — Карлом-Гюнтером Хаймзотом, читал его публикации, а в частных беседах выступал за отмену параграфа 175.

Однако после возвращения Рёма из Латинской Америки его сексуальность стала политической проблемой. В апреле 1931 года в немецкой прессе начали выходить «разоблачительные» публикации об ориентации партийного деятеля. Высмеивая лицемерие нацистов, газетчики прозвали СА «коричневым домом гомосексуалов». К 1932 году против бывшего героя Первой мировой было возбуждено несколько уголовных дел по параграфу 175.

Развязка наступила 30 июня 1934 года — операция по разгрому СА вошла в историю как «Ночь длинных ножей». Обвинив Рёма в подготовке путча, подчинявшиеся Генриху Гиммлеру формирования СС перебили руководство штурмовиков. Рёма арестовали и заключили в тюрьму.

1 июля он был застрелен в камере двумя эсэсовцами. По легенде, перед этим ему передали утреннюю газету с передовицей о его «разоблачении» и пистолет с одним патроном, но арестант не стал стреляться.

Во время посмертного судебного процесса якобы было установлено, что подчиненные Рёма находили мальчиков-подростков от 14 лет, которые за натуральное или денежное вознаграждение занимались с ним сексом. Вероятно, показания свидетелей были получены под давлением — Гитлер к тому моменту присвоил себе всю полноту власти, а методы дознания нацисты подбирали исходя из политических задач.

Возможно, именно благодаря этому яркому эпизоду истории нацистской Германии в сознании советских функционеров и чекистов фашизм концептуально соединился с гомосексуальностью.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Разрушенная жизнь Дмитрия Оболенского (Ленского)

Большая советская энциклопедия (второе издание, 1952) определяла «гомосексуализм» как «половое извращение» — явление «позорное и преступное», показывающее «моральное разложение правящих классов».

Скорость принятия процессуальных решений в отношении гомосексуальных мужчин и организованные кампании травли в печати позволяют многим современным историкам рассматривать преследования за «мужеложство» в

СССР как политические репрессии. Но пострадавшие от них как правило не дождались ни компенсаций от государства, хотя бы символических, ни признания обществом своего статуса репрессированных — хотя бы и неформального. Не все они были своевременно освобождены из мест заключения после отмены статьи о «мужеложстве» в 1993 году. Многие не дожили до реабилитации — например, Дмитрий Оболенский.

Вот что о нем известно.

Дмитрий Оболенский родился в 1898 году в семье, принадлежавшей к старинному графскому роду. В отличие от братьев, которые мечтали о военной службе, Дмитрий с детства хотел выступать на сцене. В Первую мировую старшие братья Дмитрия один за другим погибли на фронте: в ноябре 1914 года — Вадим, в 1915-м — Борис. Еще два брата дожили до революции и категорически ее не приняли: Юрий Оболенский был убит на Гражданской войне в 1920-м, а Павлу удалось через Югославию бежать во Францию.

Так Дмитрий оказался единственным из братьев Оболенских, кто вместе с двумя сестрами и родителями остался в Советской России. К 1924 году он окончил Институт сценических искусств-[9] в Ленинграде и начал выступать на сцене под псевдонимом Ленский. До 1929 года у Оболенского дела шли даже неплохо — при НЭПе в стране сохранялась относительная свобода творчества.

В 1929 году умер отец Дмитрия, 77-летний князь Иван Дмитриевич.

В сентябре 1930 года старшую сестру Оболенского Киру, выступавшую против гонений на церковь, приговорили к 5 годам лагерей. В 1934 году она освободилась, но не могла вернуться в Ленинград и поселилась сперва в Малой Вишере, а после — в Боровичах. В 1937 году Киру Ивановну повторно арестовали и приговорили к расстрелу. В 2003 году РПЦ канонизировала ее в числе «новомучеников и исповедников российских».

В 1933 году пришли за Дмитрием. Он получил 5 лет в Байкало-Амурском лагере по делу «об организации притонов». В чем именно обвиняли актера, неясно. Наряду с «социально-политической» риторикой чекисты упоминали и вполне конкретные «уголовно-преступные действия (растление малолетних, заражение венерическими болезнями)», но какую роль следствие отводило Оболенскому, из хранящихся в архиве «Мемориала» материалов понять сложно.

В 1936 ему удалось добиться досрочного освобождения, пару лет он прожил у сестры Киры в Боровичах, а к 1938 году перебрался в Воронеж — поближе к Ленинграду, где жила его престарелая мать. Оболенский поступил актером в Воронежский областной театр драмы и прослужил там следующие 10 лет.

Много лет Дмитрий безуспешно добивался снятия судимости, из-за которой ему было запрещено возвращаться в Ленинград. Добиться этого он смог

только накануне Великой Отечественной войны — 21 июня 1941 года. Вернуться Оболенский так и не успел. Его родной город скоро попал в блокаду, в первую же зиму умерла мать, а следом за ней и последняя сестра Дмитрия — Варвара.

Сам он, потеряв в катастрофах первой половины XX века всю семью и дом, пережил войну в эвакуации и до самой смерти выступал на сцене Воронежского театра.

7 августа 1947 года, за полтора года до 50-летия, Дмитрий Оболенский умер от «нарастающей сердечно-сосудистой слабости».

Реабилитирован был посмертно только в 1989 году.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Список использованной литературы

1. Хили Д. «Гомосексуальное влечение в революционной России», Москва, 2008

2. Козловский В. «Арго русской гомосексуальной субкультуры: материалы к изучению», *Benson (Vermont-*), 1986

3. *Valodzin V. Criminal prosecution of homosexuals in the Soviet Union (1946- 1991): numbers and discourses //* *EUI Working Papers HEC 2020/02*.

4. Ролдугина И. «Почему мы такие люди?» // *Ab Imperio, 2016/02*.

5. Горький М. «Пролетарский гуманизм» // «Правда» №140, 1934

6. Гомосексуализм // Большая Советская Энциклопедия. 2 изд., т. 12, Москва, 1952

7. Burkhard Jellonek: Homosexuelle unter dem Hakenkreuz. Die Verfolgung von Homosexuellen im Dritten Reich. Paderborn, 1990

8. Гессен М. Права гомосексуалов и лесбиянок в Российской Федерации. Отчет Международной комиссии по правам человека для гомосексуалов и лесбиянок. МГПКЧЛ, Сан-Франциско, 1994

9. *Hancock E. Only the Real, the True, the Masculine Held Its Value»: Ernst Röhm, Masculinity, and Male Homosexuality // Journal of the History of Sexuality, 1998*

10. *Jellonnek B. Homosexuelle unter dem Hakenkreuz: Die Verfolgung von Homosexuellen im Dritten Reich. Paderborn, 1990.*

11. *Burgi M., Wolff D. Rehabilitierung der nach § 175 StGB verurteilten homosexuellen Männer: Auftrag, Optionen und verfassungsrechtlicher Rahmen, 2016*

---

1. У каждой из союзных республик был свой УК. В УК РСФСР статья 154-а о «половом сношении мужчины с мужчиной» появилась в 1934 году. Она предполагала от 3 до 5 лет заключения, а за то же деяние «с применением насилия или с использованием зависимого положения» — от 5 до 8 лет.

2. В редакции 1912 года.

3. Статья почти без изменений войдет и в новый УК РСФСР, принятый в 1960 году. Изменится только ее номер — 121 УК.

4. Тогда уголовную ответственность за «мужеложство» отменили в России. В Беларуси эта норма сохранялась до 1994-го, в Грузии — до 2000 года, а в Узбекистане и Туркменистане статьи о «мужеложстве» существуют до сих пор.

5. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

6. Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах.

7. Бывших.

8. Издана под названием Geschichte eines Hochverräters — «История предателя».

9. Бывшее Императорское петербургское театральное училище.